

Даже если бы Мэн Ци не было, Мо Ли все равно с радостью отправился бы в этот путь, чтобы увидеть это зрелище.

— ...Мне кажется, ты не так уж сильно болен.

Серьезно сказал Мо Ли.

Гора Заоблачная не показывала никаких признаков упадка. Густая духовная энергия, словно ветер или течение воды, обволакивала их.

Мэн Ци пробормотал:

— Я тоже чувствую себя намного лучше.

Он начал сомневаться, что, если бы он не покинул Тайцзин, возможно, не потерял бы память.

Нет, если бы он не поехал в провинцию Пин, то не встретил бы врача!

Мэн Ци твердо верил, что, как бы сильно он ни болел, это того стоило! Иначе, в таком огромном мире, как двум духам горы встретиться? Возможно, врач просто издали взглянул бы и, не желая ступить на территорию другого духа горы, развернулся бы и ушел!

— Здесь, рядом с шестым пиком, Пиком Драконьего Когтя, который является самым низким, издали он выглядит как передняя лапа дракона, лежащая на земле.

...

Похоже, остальные девятнадцать пиков, вероятно, были названы в соответствии с формой дракона.

Ладно, Драконья жила горы Куриных Перьев не хочет говорить.

Поскольку жители Тайцзина любили посещать горы, тропы были грубо обустроены, ступени имели небольшой уклон. Здесь нельзя было проехать на телеге, но паланкины, которые несли несколько человек, и носилки для двоих были вполне приемлемы.

Мо Ли первым поднялся по ступеням, Мэн Ци последовал за ним.

Пройдя первую сотню ступеней, Мо Ли почувствовал что-то неладное.

— Туман?

Передняя часть горной тропы была окутана дымкой, словно туман медленно поднимался из леса и источника, собираясь в облака.

— Это...

Духовная энергия, сплошная духовная энергия.

Как будто она лилась рекой, смешиваясь с водяным туманом, радостно встречая их.

Мо Ли впервые почувствовал, что значит быть погребенным под духовной энергией. Эти облака кружились вокруг него, а затем перешли к Мэн Ци, в мгновение ока почти полностью скрыв его лицо.

Мэн Ци пришлось приложить усилия, чтобы освободиться от этой почти материальной духовной энергии, и только тогда облака неохотно рассеялись.

Однако вид горы, окутанной дымкой и облаками, не остался незамеченным жителями столицы.

Все начали думать, что это небесное знамение, и от астрономов до народных гадателей все начали вычислять и предсказывать.

— Благоприятное знамение! Это точно благоприятное знамение!

Хотя эти описания выглядят мистически, но... на самом деле это просто слова, благоприятное знамение или нет.

Лу Чжан: «Я думаю, это дурное предзнаменование».

Название главы заимствовано из стихотворения Хань Юя «Облака над хребтом Цинь, где мой дом?».

В этой истории гора Заоблачная не является хребтом Цинь, а лишь его частью, пожалуйста, не используйте реальные географические названия.

Десятый день второго месяца, вечер.

Туман внезапно поднялся с юго-западной стороны горы Заоблачной в Тайцзине и за полчаса окутал два пика. В городе было несколько таверн, откуда можно было наблюдать это зрелище, и люди толпились у окон, смотря вдаль на горы.

Облака были легкими, туман напоминал тонкую вуаль, плавно плывущую, словно благоприятное дыхание, рожденное под когтями дракона, отражая оранжевый закат, как будто райский пруд внезапно опустился на землю, вызывая бесконечные фантазии.

Как раз в это время птицы возвращались в свои гнезда, и в небе бесчисленные воробьи и ласточки грациозно опускались в лес, погружаясь в туман, добавляя еще больше очарования этому великолепному зрелищу.

Люди восхищались и удивлялись.

Некоторые даже выбегали из зданий, спеша найти открытое место для наблюдения.

Но места не нашли, а обнаружили, что жители уже забрались на крыши.

Туман продержался около четверти часа, и к этому времени половина из девятнадцати пиков горы Заоблачной была поглощена туманом, остались только длинный «хвост дракона» и высоко поднятая «голова». Это было похоже на дракона, идущего по небу, способного скрываться и появляться, не давая увидеть себя полностью.

Свет дня постепенно исчезал, осталась лишь полоска заката.

Туман, казалось, погрузился в лес и медленно рассеялся.

На улицах и в кварталах Тайцзина зажглись фонари и свечи, люди все еще обсуждали увиденное зрелище, возбужденно разговаривая друг с другом.

Тайцзин всегда славился необычными явлениями.

Однако за последние десять с лишним лет популярные благоприятные знамения и чудеса становились все реже. Старики все еще вспоминали о них, но молодежь уже не верила.

Благоприятные знамения, такие как белые олени и урожайные зерна, появлялись каждый год, но слушая о них слишком часто, люди начали сомневаться. Если династия Ци сменила Чу по воле небес, почему тогда в провинции Юн три года была засуха и нашествие саранчи? Почему юг так долго не мог успокоиться?

Лу Чжан узурпировал трон и основал новую династию, в день переворота в Тайцзине погибло множество людей. Народная поддержка не могла быть легко обманута несколькими словами о том, что династия Ци получила мандат небес и сменила династию, чтобы отомстить за погибших сановников. Это могло обмануть только тех, кто не испытал на себе боли, кто переехал в Тайцзин в последние десять лет.

Люди хотели жить спокойной и счастливой жизнью, и пока они могли выжить, они проглатывали свои жалобы и страдания, подчиняясь новому правлению, новому правителю.

Лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в эпоху хаоса.

Живя в Тайцзине, они уже были лучше, чем многие люди в других местах.

За эти шестнадцать лет столица постепенно восстанавливалась, но до уровня династии Чу было еще далеко.

Некоторые места лишь отдаленно напоминали былую роскошь. Например, таверны, построенные в каждом квартале, а также театры и развлекательные заведения.

Театры, как следует из названия, представляли собой изогнутые ограждения, это были сцены и навесы.

Крупные развлекательные заведения имели десяток таких сцен, и за деньги можно было войти под навес.

Там не только пели, но и показывали акробатические трюки, рассказывали истории, показывали театр теней, кукольные представления, звуковые эффекты, играли на барабанах и так далее, а также танцоры со всего юга и севера, различные труппы. Развлекательные заведения не имели дверей и могли принимать гостей круглый год, двенадцать часов в сутки.

По структуре Тайцзина кварталы были разделены высокими стенами, и комендантский час действовал только за пределами кварталов, в определенное время двери запирались. Люди все еще могли ходить в таверны и чайные в кварталах, в развлекательные заведения.

Сейчас, кроме северного квартала, где жила знать, и восточного квартала, где жили богачи, развлекательные заведения в других местах пришли в упадок, и только одна или две труппы певцов и акробатов иногда появлялись.

Развлекательные заведения стояли пустые, некоторые навесы использовались местными жителями как склады для хлама, заваленные всякими ненужными вещами, которые не боялись украсть, но жалко было выбросить.

Там были сломанные котлы и гнилое дерево, а также испорченные ступки и пестики.

Некоторые мастера боевых искусств, которые тайно проникли в столицу, прятались здесь.

— ...Говорят, вчера начали обыскивать гостиницы.

— Не говори, сегодня, когда я вышел купить мясо и вино, встретил стражников, они проверяли тех, кто говорил не с местным акцентом, и требовали предъявить документы, а если их не было с собой, то шли за ними в гостиницу! К счастью, я говорю на официальном языке более или менее сносно, сохранял спокойствие, и меня не заметили.

Этому мастеру боевых искусств было около сорока, на лице была щетина. Он с раздражением продолжил:

— Столица такая большая, я даже не знаю, приехали ли уже главы и старшие мастера крупных школ, где они остановились. Я думаю, лучше сначала пойти в горы и разведать обстановку!

— Ты с ума сошел? Здесь есть крыша над головой, есть вино и мясо, а что в горах?

— Да, сейчас так много людей, которые ищут сокровища, нам, братьям, нужно быть осторожнее, завтра продолжим дежурить возле ворот Линьчэн...

Не успел он закончить, как кто-то вбежал внутрь, крича:

— Происшествие! Что-то случилось на горе Заоблачной!

Мастера боя вздрогнули, быстро встали и стали спрашивать:

— Что случилось? Ты же был возле ворот Линьчэн?

Они по очереди дежурили, чтобы узнать, где остановились главы и старшие мастера крупных школ. За воротами Линьчэн была дорога Цзяолю, идя по которой, можно было дойти до Лазурной реки. Они предполагали, что большинство мастеров боевых искусств приедут по этой дороге.

Сейчас, судя по времени, ворота должны были закрыться.

— Ты только что сказал, что что-то случилось на горе Заоблачной?

Тот, запыхавшись, ответил:

— Да, не знаю, как, но в горах вдруг появилось много тумана, как будто дракон явился, снаружи все в панике, вы ничего не слышали?

...

Мастера боевых искусств редко верили в духов и богов, а уж драконов и подавно, поэтому они

не думали, как другие, что это благоприятное знамение.

— Может, сокровища гробницы императора уже открыты?

Император Ли из династии Чэнь, вложив все силы страны в строительство гробницы, установил множество ловушек, чтобы предотвратить осквернение могилы в будущем. Кто знает, может, это пар или ядовитый дым, появившийся после активации ловушек.

Они поспешно вышли из навеса, чтобы осмотреться.

Но солнце уже село, небо потемнело, и нельзя было разглядеть, что происходит на горе Заоблачной.

Зато на улицах люди были в восторге, громко обсуждая увиденное явление, и несколько мастеров боевых искусств невольно остановились, прислушиваясь.

<http://bllate.org/book/15299/1351906>